

С этой молодой успешной группой мы побеседовали в основном о том, что такое быть начинающей группой. Как они пришли к тому, что сейчас имеют, об их ощущениях, проблемах, первых впечатлениях от жизни рок-звезд. И, конечно, намерениях. Думаю, у нас получилась забавная и интересная беседа, длинная и подробная. Интереснее, чем можно было бы ожидать от начинающей группы. Итак, позвольте представить: Вильями, гитарист, и Юльс, вокалист.

Lucky: Расскажите что-нибудь о себе. Почему вы начали заниматься музыкой?

Jules: Ок, ну, моя история... Это вина вот этого парня (*показывает на Williami*), что я оказался вовлечен в группу. Мне было 15, была зима, я играл в хоккей, собственно, я много играл...

Williami: Он был спортивным парнем!

Jules: Я также играл в футбол, и... Ну, я занимался разным спортом. Но потом я сломал большой палец на правой руке. Я сломал его в трех местах, и потом его оперировали в двух местах, так что все было достаточно дерьмово. Когда палец был в гипсе, я познакомился с Williami и мы подружились. Он спросил меня, интересно ли мне стать вокалистом его группы...

Lucky: А ты пел до этого?

Jules: Я не пел как вокалист, но я всегда был слишком громкий :)

Williami: И это была панк музыка!

Jules: Группа называлась "mummon potkeat", что значит "grandmother****". Ну оwt, он спросил меня, и был просто в восторге от этого, естественно! Потом мы просто пошли репетировать, и все завертелось. Мы пытались играть Metallica "For whom the bells toll"...

Lucky: А Metallica панк?!

Williami: По крайней мере мы играли это как панк!

Jules: Да, и собственные песни были панковские.

Lucky: Отлично, и затем ты понял, что хочешь быть великим певцом?

Jules: Ну, сначала это было ужасно. Но мне понравилось, и я пошел на занятия, а потом на другие, и так далее... Так что этот парень ответственный за то, что я появился в группе.

Lucky: А сейчас ты занимаешься каким-то спортом?

Jules: Нет!

Lucky: Только прыжки на сцене?

Jules: Ну да, спорт на сцене. И я стараюсь ва раза в неделю ходить в бассейн.

Lucky (к Williami): А ты почему решил стать музыкантом?

Williami: У меня два старших брата. Они оба из поколения “героев гитары”, и оба играли на гитарах. А я смотрел на этих старших ребят, они слонялись вокруг репетиционных баз, но по сути они не играли, они просто принимали участие во всем и пили много пива. Мы с моими друзьями были маленькими ребятами, и мы хотели играть, но они бы не позволили нам. Мне было 15, когда я решил, что хочу сам играть. Мы организовали группу. Сначала просто учились играть. Я никогда не брал никаких уроков, или что-то в этом роде... Наверное, немного раньше, чем он (*указы вает на Jules*

), я выучил первые аккорды, я понял гитару, но и только, так что я могу сказать, что моя “карьера” музыканта началась с ним. Потому что мне требовался кто-то, с кем бы я мог заниматься музыкой. Я не могу делать этого сам, это слишком сложно, слишком много элементов, и мне нужен он для поддержки. У нас с ним есть эта химия.

Jules: Круто! (*все смеются*)

(на фото: Вильями)

Lucky: Чем музыканты группы занимаются сейчас, кроме музыки? Вы учитесь, или работаете?..

Jules: Некоторые учатся...

Williami: Я учусь... экономике. Но скорее я играю рок-н-ролл и учусь в свободное время. Это мой единственный шанс делать так, по крайней мере на пару лет, и я делаю, а все остальное второстепенно. Antti (который гитарист) недавно получил специальность медбрата. Tompra, наш басист, сейчас работает садовником. А наш барабанщик Samuli – продавец в музыкальном магазине.

Jules: А я консультант в приемной центра для ищущих приюта, для людей, которые приехали в эту страну впервые и полиции нужно идентифицировать их, и для депортированных.

Lucky: Давайте обратимся к вашей музыке. Вы изначально хотели сделать какой-то специальный стиль, или как в ыпришли ктой музыке, которую играете сейчас?

Williami: Ну, первая наша группа была скорее рок-н-роллом. А лично я вырос из блюза. Я люблю блюз, старый добрый блюз. Думаю, наш нынешний звук – следствие того, что кругом так много клевых стилей музыки. Если взять один, ты должен быть лучшим, быть единственной группой, и всегда будут последователи. Будут группы, которые делают то, что кто-то уже сделал лучше.

Jules: Есть только один Slayer, только одна Metallica...

Williami: Как композитор, я недавно беседовал об этом. Я не слушаю новых металл групп по двум причинам. Первая – когда я слушаю их, я слушаю в основном гитары, как они сделаны. А это отнимает удовольствие, когда нельзя услышать всю вещь целиком. Другая причина в том, что я не хочу начать воровать что-то. Я не хочу в итоге сесть со своей гитарой, думая «вот это клевый рифф!» и потом сообразить «Вот черт! Это же рифф с такого-то диска!». Мы не пытаемся что-то делать, мы просто делаем то, что по нашим ощущениям хорошо для нас. Мы написали музыку, которая звучит, как мы. Может быть, это иногда приводит в замешательство, но я думаю, что это лучше, чем писать уже написанную музыку. Это мое мнение о нашей пластинке, я думаю, она звучит, как мы. Мы не пытаемся что-то делать, мы просто делаем это.

Lucky: А что насчет будущего? Будете придерживаться прежней линии?

Williami: Нет. В основном нет.

Jules: Да, это приходит естественно, все развитие нашей музыки. Когда я слушаю новый материал, то понимаю, что он звучит по-другому, нежели на альбоме. И это восхищает меня, потому что это все тот же Profane Omen, оно так звучит, но мы идем вперед с нашей музыкой, и ни шагу назад. Мы развиваемся все время. Я думаю, в будущем мы будем звучать более brutally!

Williami: Мы сделали EP, которое выйдет в октябре October, его название “Disconnected” говорит о том, что песни не связаны между собой, они не единое целое, а разные песни, и мы пробуем новые фишки. Новый материал отражает то, что случилось в наших жизнях. И это именно то, что я хотел бы, чтобы наша музыка представила людям. Песни с первого альбома достаточно враждебные. Мне нравится энергичная музыка, но написанные тексты весьма враждебны, они про гнев и ненависть, и все в таком духе. В основном это произошло потому, что, наверное, я чувствовал себя так, когда писал музыку, а Jules - когда писал тексты...

Jules: Я думаю, те многие годы, когда мы делали материал для альбома, были во многом разочаровывающими. Как группа, мы пытались продвинуть демо, пытались сделать все, что в наших силах, чтобы получить какой-то результат, тратили все время на дела группы, и так в течение нескольких лет, и ничего не происходило. Так что та злоба была вылита в первом альбоме. Такое впечатление, что нам было необходимо написать тот материал для того альбома.

Lucky: Собственно, у вас нет никакой специфической философии...

Оба: Нет, нет.

Williami: Это про жизнь. Я думаю, новые песни, которые мы сейчас делаем, могут содержать что-то спрятанное... Я не хочу говорить как хиппи, но в них может быть

что-то вроде – не все дерьмо. И это то, чему я научился в течение последних лет – не может дерьмо сыпаться все время. Я думаю, это прозвучит великолепно в нашей музыке в последующем материале. Я не знаю, потому что у меня пока только две неоконченные вещи. Но я чувствую, что там будет больше энергии и меньше ненависти.

Jules: Больше сердечной ненависти, в каком-то роде.

Williami: Да, если можно так сказать... Я думаю, люди, которым нравится звук Profane Omen, будут любить его всегда, потому что он еще не завершен...

Jules: Он пластичен...

Williami: Это все про нас и всегда будет так, потому что если я не пишу песню с моей точки зрения, то вообще нет причины для написания. Я не знаю что-либо еще. Я не хочу писать тексты про древние страны и вещи, которых не существует. Я хочу писать от сердца – то, что я чувствую. Это про нас. И, я думаю, этим будет руководствоваться группа в музыкальном плане еще долго.

Lucky: Следующий вопрос об опыте выступлений, о концертах. Вы играли не только в Финляндии, но и в других странах, не так ли?

Jules: Да, мы выступали в Германии и Австрии.

Lucky: И какие остались впечатления? Что вспоминается сейчас?

[смеются]

Jules: Ну, из Австрии мы помним немного, и из Германии мы помним немного! Но у нас что-то вроде 10 часов видеопленки с тех концертов... Первую поездку, в Австрию, мы совершили с друзьями из группы Spearhead... Это длинная история. Я встретил одного из их друзей на фестивале, и мы начали обсуждать, что было бы клёво для нас поехать туда, а Spearhead приехали бы в Финляндию...

(на фото: Jules)

На этом месте наконец-то до нас добрались фотографы, а вслед за ними и остальные музыканты. После процедуры знакомства мы продолжили беседу:

Jules: Итак, где я был?

Lucky: В Австрии.

Jules: Ах да, в Австрии! Мы очень долго говорили с тем парнем. Мы думали, что это будет самая клевая штука на свете! И, собственно, все получилось, мы это сделали, хотя на том фестивале мы были хорошенько пьяны... В Австрии мы были 8 или 9 дней.

Williami: Мы там веселились.

Jules: У нас было четыре концерта, и все были реально клевые! Первый концерт,

наше первое выступление за границей, был типа “какого черта мы делаем за пределами Финляндии?!” Все были в восторге; в течение всего тура было столько забавного... И конечно, пиво в Австрии отличное! Мы были отменно пьяны в том туре... Но самое клевое было то, что было так прикольно, и мы встретили так много отличных людей, мы до сих пор общаемся с ними. Spearhead более не существует, но все еще общаемся с ребятами. Концерты прошли толично, вся атмосфера была такой... Первый раз на выезде, вроде как маленькие дети играют за пределами Финляндии, - я думаю, это было самое клевое для нас. Вильями может рассказать о поездке в Германию, которая во многих моментах оказалась не такой хорошей.

Williami: Я думаю, обе поездки, в Германию и в Австрию, мы совершили не ради промоушена или чего-то в этом роде. Мы просто смотрели на все и развлекались с людьми, которые нам нравились. Самое простое, что там было, наверное, я заметил, что нас принимали очень хорошо. И это было так отлично от Финляндии, потому что здесь так много групп, что если ты не звезда, то тебе придется драться за какую-нибудь дерьмовую бутылку газировки с промоутером. А там все было по-другому. Все было организовано, все были вежливы и дружелюбны с нами, хотя они ничего не знали про нас! Вот почему те поездки были такие замечательные – мы сделали что-то... не здесь, что-то другое, и мы не знали, никто нам не говорил, что делать. Мы были просто пятеро ребят, мы были молоды, очень молоды, и мы просто веселились. И это замечательно, что ничего плохого не случилось. Мы выжили, и это клевое!

Jules: Было так здорово для начинающей группы выехать за пределы Финляндии, и, собственно, те концерты были действительно хорошо организованы. На них была публика. Один концерт в Австрии проходил в зале примерно на 200 человек, и зал был полон. После концерта нас повезли в место, где было афтер-пати, и сказали нам: ок, все, что вы захотите, просто подойдите к стойке и попросите! Все было бесплатно. Пришло много людей с концерта, они задавали множество вопросов, вроде «а когда выйдет ваш следующий альбом?!» А мы были просто начинающей группой. Мы привезли с собой около 70 демок, и у нас купили все. Они просили автографы и все такое. И мы думали: «Что за черт?! Эти ребята должны быть действительно погружены в музыку и в нас!» Это было клевое. Это было действительно нечто, чего мы не испытывали до этого.

Lucky: В то время вы были сами себе менеджерами?

Оба: Да, абсолютно!

Lucky: А сейчас?

Williami: Все еще.

Jules: Но кое-что поменялось.

Williami: У нас есть Теети, он отвечает за наши концерты. И он проделал чертовски хорошую работу. И мы благодарны ему за промоушен для нашего альбома, и так далее. В этом что-то изменилось, но у нас все так же нет менеджера. Мы сами принимаем решения, пятеро ребят, и, я надеюсь, все (он обратился к остальным музыкантам) чувствуют, что мы стараемся быть демократичными во всем, никто из нас не диктатор, никто не говорит другим, что делать. И я надеюсь, что мы сохраним это в таком виде... Менеджер был бы неплох, но он должен принадлежать группе, мы не можем взять кого-то со стороны, кто будет пытаться контролировать нас и командовать, что делать. Я вижу, что мы в силах сделать это самостоятельно, так зачем нам приглашать кого-то?..

Lucky: Что вы думаете об образе и поведении на сцене? Уделяете какое-то внимание движению на сцене, или главное это музыка?

Antti: Я думаю, так как мы выросли на Guns'n'Roses и Metallica, и другой музыке в таком духе, мы пытаемся позаимствовать то, что видели...

Williami: Мы выросли на том рок-н-ролле, heavy metal, и старались воспринять их, они влияли на нас, но мы не пытались копировать. Мы хотим чувствовать так, как чувствовали в 15 лет. И я думаю, поэтому каждый в этой группе – в своем роде рок-звезда... Потому что мы хотим играть! [*все смеются*] Я имею в виду, что какого черта делать музыку, если не хотеть, чтобы люди ее слушали?! Вот причина, чтобы быть на сцене.

Jules: Есть люди, имеющие отношение к тому, что ты делаешь. И это самое хорошее, что ты можешь получить. Когда выступаешь, даешь шоу, выходишь на сцену, то видишь людей, которые пришли послушать твою группу, которые наслаждаются твоей музыкой. И это самое хорошее, что ты можешь получить.

(на фото: Tomppa & Antti)

Lucky: Ок, но люди не только слушают вашу музыку, они также смотрят на вас.

Jules: Конечно! Но то, что происходит на сцене, приходит естественно.

Williami: Да, мы не репетируем движения.

Jules: Я обожаю то чувство, когда я там, на сцене. Это нечто, что просто происходит. И я обожаю чувство, что я могу, собственно говоря, представить что-то людям, которые там! А что происходит со мной... Иногда я просто теряю контроль над собой!.. [*смеется*] Но в хорошем смысле слова. Я просто ухожу целиком в песню, которую мы играем.

Williami: У меня несколько другая точка зрения, чем у Юльса. Я не могу быть совершенно трезвым на концерте, потому что я чувствую, что люди внимательно смотрят на меня, замечая все, что я делаю. И я просто отключаюсь от них. Я совершенно погружаюсь в песни. Если я двигаюсь, то просто потому, что я чувствую, что так должно быть в этом месте. Несколько дней назад мы делали видео клип, и хотя мы играли вживую, по-настоящему, делать это без чувства было чертовски глупо! Я никогда не понимал, зачем надо двигаться как черт на сковороде, если ты так себя не чувствуешь?

Jules: Да, если ничего не чувствуешь. А просто думаешь: мне надо делать так, потому что все делают.

Williami: И если я трезвый на концерте, я могу сыграть один, я могу кое-как

представить себя, но я не чувствую себя свободным, потому что замираю, когда люди уставились на меня. Я хочу отключиться от них. И, например, я никогда не смотрю в публику, когда играю. Может быть, только взгляд или два, я хочу видеть, есть ли там народ, но я не контактирую с ним. Мне кажется это глупым. Для меня это просто исполнение... Конечно, я люблю звук публики, вот почему я занимаюсь этим. Но только не тогда, когда я играю. Я гитарист. Вот он вокалист [*показывает на Jules*], он суть контакт с аудиторией.

Lucky (к Jules): Ты думаешь заранее над словами, которые скажешь публике?

Jules: Никогда! Стараюсь не делать этого. Иногда я думал, что если бы у меня была готовая речь, то было бы легче между песнями. Но потом я осознаю, что если бы я пытался вставлять одни и те же фразы в одних и тех же местах, и пытался репетировать их, то это получилось бы просто глупо. Потому что тогда чувствуешь, будто работаешь на фабрике, говоря одно и то же... Ну, в некоторых песнях есть темы, которые могут быть частью речи, но я никогда не думаю о том, что скажу. Иногда я говорю совершенные глупости... Почти каждый концерт!.. [*все смеются*] Иногда люди понимают это – ну, парень просто трепетя; иногда они придираются, кто-то пишет в нашей гостевой книге – был хороший концерт, кстати, между песнями говорили idiotские речи, и так далее... Мне плевать. Я такой, какой есть, так что...

Lucky: Когда планируете выпустить следующий альбом? Или пока никаких планов?

Jules: Ну, никаких определенных планов. Для начала выпустить EP в октябре. Потом мы собираемся отыграть клубный тур по Финляндии, примерно 15 концертов, а потом уже взять перерыв, чтобы подготовить материал для второго альбома. Ничего определенного пока. Мы все еще в поиске, все возможно.

Lucky: Вы знаете какие-нибудь русские группы?

Jules: Я знаю одну группу под названием Anj.

Lucky: Ты их видел?

Jules: Нет, но они выступали на Finnish Metal Expo. Я знаю только имя. И еще группа под названием... "Perestrojka"?.. Вроде панки.

Lucky: Вы были в России?

Jules: Я был в Петербурге один раз. Мне очень понравился этот город, я думаю, он действительно красивый. Я там был по учебным делам, с моими одноклассниками, мы знакомились с приютом для бездомных детей. Мы провели там три дня, это было тяжело, у нас было не так много времени. Но однажды мы пошли в казино, и там были эти огромные секьюрити в УЗИ. Мы пошли внутрь, и они попросили у нас паспорта... Затем мы поднялись наверх. Я смотрел, как играет мой друг, потому что он работал в казино и знал все их трюки. Для меня было просто прикольно видеть столько парней с пушками... Это было странно! Это был странный опыт из ночной жизни России. Антти был в России, да?

Antti: Да! Один раз в Петербурге, мы были там с другой группой, "Kill The Romance", и это было совершенно странно. Мы ехали через город, ехали около часа, и все еще были во дном городе.

Jules: В Петербурге жуткие пригороды. Это было странно. Мы ездили на метро, оно идет действительно глубоко под землей, не как метро в Хельсинки, ничего сравнимого с Санкт-Петербургом. Это был замечательный опыт.

(на фото: Samuli, барабанщик)

Lucky: Ок, и последний вопрос. Чего вы ожидаете от будущего в качестве музыкантов?

Williami: Откровения!

Jules: Моя мечта – быть так или иначе уважаемым в том, что я делаю в музыке. Я не думаю ни о чем другом. Меня не заботит слава, это действительно ничего не значит. Это просто пустое слово. Но если ты уважаем в том, что делаешь, если ты делаешь это хорошо и люди это ценят, то это совсем другое, тогда ты чувствуешь, что это важно.

Samuli: Я наслаждаюсь игрой и хотел бы улучшать свое мастерство все время. Это дарит мне великолепное чувство, когда я знаю, что делаю. Так что я хотел бы быть лучшим барабанщиком.

Antti: Я не ожидаю слишком многого. Все, что я получаю, – это что-то сверх. Мне нравится играть на гитаре. [*все смеются*]

Tomppa: Я просто люблю играть, потому что так мне намного проще выразить свои чувства. Я просто хочу играть.

Jules: Играть – вот чего хотят все. А сейчас мы в положении, когда мы можем делать это – у нас есть шоу, мы даем концерты, у нас много планов, и сейчас все в таком виде, в каком мы бы хотели все видеть.

Williami: Самое клевое в том, чтобы быть в рок-группе, это... Какого черта, мне 25 лет, и я все так же могу опять стать 15-летним! Это реальная штука! И я хочу наслаждаться каждой чертовой секундой в дороге с этими ребятами. Это то, неа что я могу оглянуться потом и гордиться этим!